

Сердце Хо Юньчэня сильно болело, он обнял сына, нежно шепча ему на ухо:

— Тяньтянь, ты сын папы, биологический сын, навсегда. Папа обещает тебе, что я буду любить твою маму вечно, не позволяя никому запугивать ее, наша семья никогда не расстанется.

Эти торжественные обещания обволокли сердце Бай Цинцин, как защитный нефрит. В ее дыхании чувствовалась горечь, и внезапно навернулись слезы. Молодая женщина повернулась и снова вошла в ванную, закрыла дверь и села на унитаз, прикрыв рот рукой и заплакав.

Она знала, что уговоры ребенка — чистая ложь, что этот брак — всего лишь сделка, которая не будет связана с какими-либо эмоциями. Но она все еще была взволнована, в ее сердце было смятение. Бай Цинцин вышла из ванной, намеренно избегая смотреть на близких ей людей.

Однако ее умный сын сразу увидел заплаканные глаза матери.

— Мамочка, почему у тебя красные глаза, ты сейчас снова плакала?

— Опять плачешь?

Хо Юньчэнь выделил слово «снова», он опустил глаза. Бай Цинцин мотнула головой:

— Вовсе нет, Тяньтянь, не говори глупости. Это из-за лосьона для умывания.

Тяньтянь надул маленькие щечки, не убежденный ее словами, и начал спорить:

— Да-да, папа, ты не должен смеяться над мамой, ты не можешь ее не любить. Когда я был маленьким, мама заботилась обо мне. Она очень сильная, она супер-мамочка Тяньтяня.

Мальчик взял отца за руку и объяснил маме, словно боялся, что папа возненавидит ее за то, что она часто плачет.

Хо Юньчэнь протянул руку и нежно сжал его маленький носик, слегка улыбнулся и сказал ему:

— Теперь у твоей мамы есть двое мужчин, которые будут защищать ее, баловать, а папа сделает всю тяжелую работу, никогда больше не позволит ей плакать, хорошо?

— Да, да! Папа, ты самый хороший. Мама, ты видишь? — маленький Тяньтянь взволнованно подошел к матери и взял ее за руку, спрашивая со всей серьезностью.

— А? Я вижу. Я очень тронута. — рассеянно ответила Бай Цинцин и с нежностью взглянула на Хо Юньчэня. Как только она подумала о том, что этот человек сделал с ней вчера, в сердце

стало так горячо. Казалось, что его глаза видят насквозь, ее истинное «я» было открыто ему.

Самодовольное выражение его лица и беззаботная улыбка показывали другое: ее чувства совсем не интересуют Хо Юньчэня.

— Мама, ты действительно тронута? — переспросил Тяньтянь.

Бай Цинцин не знала, что хочет сделать этот малыш, поэтому, кивнув, серьезно ответила:

— Конечно, это правда.

— Если это правда, то ты должна поцеловать папу прямо сейчас.

— Что?

— Мамочка, каждый раз, когда ты была счастлива, ты целовала меня. Почему не поцелуешь папу? Папа и мама Ааньгэ часто целуются, Ааньгэ сказала — это потому, что они влюблены. Разве вы с папой не влюблены друг в друга?

Что ж, маленький озорник снова взял верх. Она не могла собраться с мыслями, даже четырехлетний сын может легко обвести ее вокруг пальца.

Улыбка мужчины была ослепляющей, и он медленно подошел к ней.

— Сынок, не говори глупостей, я очень люблю твою маму.

Хо Юньчэнь приблизился, его красивое лицо оказалось совсем рядом.

— Что ты делаешь?

— Целую тебя.

— Нет, Тяньтянь наблюдает.

— Все в порядке, мамочка, я закрою глаза.

Бай Тяньтянь сделал вид, что прикрыл глаза руками, но тайком наблюдал за происходящим из-за пальцев.

— Хо Юньчэнь, не надо. Не заходи слишком далеко. Если не будешь соблюдать соглашение, я сейчас же разорву контракт. — Бай Цинцин отступила к стене. Сделав еще шаг, уперлась в стену, как будто загнанная в угол.

— Миссис Хо хочет пересечь реку и разрушить мост, но у тебя нет такой возможности. Пункт 8 соглашения – притворяться любящей парой в соответствующих случаях. То, что мы делаем сейчас, — это быть любящей парой перед нашим сыном, что полностью соответствует соглашению.

— Гм...

Ее губы были закрыты поцелуем, похожее на мяту освежающее чувство окутало ее сердце. Она боролась, бунтовала и, наконец, сдалась под натиском мужчины.

Разве это не просто поцелуй?

«Учитывая, что ты помог нам отомстить за нас, мать и сына, я могу поцеловать тебя».

В ее голове отчаянно проносились разные мысли.

Она забыла, что губы этого мужчины могли целовать других мужчин.

Странно, что она не чувствовала себя плохо, как тогда, когда он впервые поцеловал ее в ванной.

Не то чтобы ни один мужчина не преследовал ее все эти годы. Были они искренними или нет, она холодно отвергла их.

Если бы эти люди дотронулись до нее, она инстинктивно сбила бы их с ног.

Но этот человек легко добился успеха, это было просто невероятно.

Поцелуй длился долго, пока у них не перехватило дыхание.

Сяо Тяньтянь отошел в сторону, радостно хлопая в ладоши, он даже открыл дверь и громко крикнул:

— Папа и мама поцеловались, папа и мама влюбленные.

— Ты не перестаешь доставлять неприятности. — Бай Цинцин почувствовала стыд и побежала за сыном, чтобы втащить его обратно в комнату.

Но он уже постучал в противоположную дверь. Лю Кай открыл дверь, взял его на руки и занес в комнату.

— Дядя Кай, папа и мама целовались, я только что видел это, когда подглядывал.

— Правда? Тогда я хочу поздравить вас, молодой господин, у вас скоро могут появиться братья и сестры.

Увидев Лю Кая, Бай Цинцин была шокирована.

Она хотела забрать сына, Хо Юньчэнь не дал ей такой возможности, он потянул ее назад и плотно прижал к двери.

— Хо Юньчэнь, что ты хочешь сделать?

— Я хочу поговорить с тобой о прошлой ночи.

— Прошлая ночь? Что-нибудь случилось прошлой ночью? Я не помню, отпусти.

Бай Цинцин легонько толкнула его, но не смогла сдвинуть ни на сантиметр.

— Забыла? Это нормально — забыть, позволь мне напомнить тебе.

Низкий, завораживающий голос и обжигающие, как огонь, глаза словно окутывали ее.

— Что ты хочешь сделать?

— Примешь еще одну ванну, пусть у тебя восстановится память о том, что ты сказала и сделала вчера?

Что она сделала такого, из-за чего этот большой босс такой несчастный?

— Нет, я слишком много выпила прошлой ночью. Меня вырвало на тебя, я вспомнила это.

— Что-нибудь еще?

— Что еще?

Бай Цинцин осторожно порылась в памяти о прошлой ночи, что же еще она сказала?

Она проболталась?

Неуверенно посмотрела на Хо Юньчэня:

— Ориентация?

— Да. — У Хо Юньчэня было демонически красивое лицо, блестящие темные глаза не имели себе равных.

— Это, я... я не это имела в виду. — Бай Цинцин осторожно отвела взгляд, тщательно подбирая слова.

— Тогда что ты хотела сказать?

<http://tl.rulate.ru/book/26274/1465879>